

Steńka Razin

Iz-za o - stro - va na strežen', na pro-stor reč-noj vol - ny,
Na pe - red-nem Sten'ka Ra - zin ob-njav - šis' si - dit s knjaž - noj;
vy - ply - va-jut ras - pis - ny-e, o - stro - gru-dy-e čel - ny.
svad'bu no-vu - ju sprav - lja - et, on ve - së - lyj i chmel' - - noj.

- 2 Pozadi ich slyšen ropot: „Nas na babu promenjal,
tol'ko noč' s nej provožalsja, sam na utro baboj stal.“
Étot ropot i nasmeški slyšit groznyj ataman
i on moščnoju rukoju obnjal persjanki stan.
- 3 Brovi černye sošlisja, nadvigaetsja groza,
bujnoj krov'ju nalilisja atamanovy glaza.
„Vsë otdam, ne požaleju, bujnu golovu otdam.“
razdaëtsja golos vlastnyj po okrestnym beregam.
- 4 A ona, potupja oči, ni živa i ni mertva,
molča slušaet chmel'nye atamanovy slova:
„Volga, Volga, mat' rodnaja, Volga, russkaja reka,
ne vidala ty podarka ot donskogo kazaka.
- 5 I čtob ne bylo razdora meždu vol'nymi ljud'mi,
Volga, Volga, mat' rodnaja, vot krasavicu primi.“
Moščnym vzmachom podnimaet on krasavicu knjažnu
i za bort eë brosaet v nabežavšuju volnu.
- 6 „Čtož vy, čerti, priunyli, ej ty, Fil'ka, šut, pljaši!
Grjanem, bratcy, udaluju na pomin eë duši.“
Iz-za ostrova na strežen', na prostor rečnoj volny,
vypliyvajut raspisnye, Sten'ki Razina čelny.

Dmitrij N. SADOVNIKOV (1847–1883)

Стенька Разин

- 1 Из-за острова на стражень, на простор речной волны,
выпливают расписные, острогрудые челны.
На переднем Стенька Разин обнявшись сидит с княжной;
свадьбу новую спраляет, он весёлый и хмельной.
- 2 Позади их слышен ропот: « Нас на бабу променял,
только ночь с ней провожался, сам на утро бабой стал. »
Этот ропот и насмешки слышит грозный атаман
и он мощною рукою обнял персиянки стан.
- 3 Брови чёрные сошлися, надвигается гроза,
буйной кровью налились атмановы глаза.
« Всё отдам, не пожалею, буйну голову отда. »
раздаётся голос властный по окрестным берегам.
- 4 А она, потупя очи, ни жива и ни мертва,
молча слушает хмельные атмановы слова:
« Волга, Волга, мать родная, Волга, русская река,
не видала ты подарка от донского казака.
- 5 И чтоб не было раздора между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная, вот красавицу прими. »
Мощным взмахом поднимает он красавицу княжну
и за борт её бросает в набежавшую волну.
- 6 »Что же вы, черти, приуныли, эй ты, Филька, шут, пляши!
Грянем, братцы, удалую на помин её души. »
Из-за острова на стражень, на простор речной волны,
выпливают расписные, Стеньки Разина челны.

Дмитрий Н. Садовников (1847–1883)

Steńka Razin

Iz-za o - stro - va na na strežen', na pro-stor reč-noj vol - ny,
Na pe - red-nem Sten'ka Ra - zin ob-njav - sis' si - dit s knjaž - noj;
vy - ply - va-jut ras - pis - ny-e, o - stro - gru-dy-e čel - ny.
svad'bu no-vu - ju sprav - lja - et, on ve - së - lyj i chmel' - - noj.

2 Pozadi ich slyšen ropot: „Nas na babu promenjal,
tol'ko noč' s nej provožalsja, sam na utro baboj stal.“

Étot ropot i nasmeški slyšit groznyj ataman
i on moščnoju rukoju obnjal persijanki stan.

3 Brovi černye sošlisja, nadvigaetsja groza,
bujnoj krov'ju nalilisja atamanovy glaza.
„Vsë otdam, ne požaleju, bujnu golovu otdam.“
razdaëtsja golos vlastnyj po okrestnym beregam.

4 A ona, potupja oči, ni živa i ni mertva,
molča slušaet chmel'nye atamanovy slova:
„Volga, Volga, mat' rodnaja, Volga, russkaja reka,
ne vidala ty podarka ot donskogo kazaka.

5 I čtob ne bylo razdora meždu vol'nymi ljud'mi,
Volga, Volga, mat' rodnaja, vot krasavicu primi.“
Moščnym vzmachom podnimaet on krasavicu knjažnu
i za bort eë brosaet v nabežavšuju volnu.

6 „Čtož vy, čerti, priunyli, ej ty, Fil'ka, šut, pljaši!
Grjanem, bratcy, udaluju na pomin eë duši.“
Iz-za ostrova na strežen', na prostor rečnoj volny,
vypliyvajut raspisnye, Sten'ki Razina čelny.

Dmitrij N. SADOVNIKOV (1847–1883)

Стенька Разин

- 1 Из-за острова на стрежень, на простор речной волны,
выпłyвают расписные, острогрудые челны.
На переднем Стенька Разин обнявшись сидит с княжной;
свадьбу новую справляет, он весёлый и хмельной.
- 2 Позади их слышен ропот: « Нас на бабу променял,
только ночь с ней провожался, сам на утро бабой стал. »
Этот ропот и насмешки слышит грозный атаман
и он мощною рукою обнял персиянки стан.
- 3 Брови чёрные сошлися, надвигается гроза,
буйной кровью налились атамановы глаза.
« Всё отдам, не пожалею, буйну голову отдам. »
раздаётся голос властный по окрестным берегам.
- 4 А она, потупя очи, ни жива и ни мертвa,
молча слушает хмельные атамановы слова:
« Волга, Волга, мать родная, Волга, русская река,
не видала ты подарка от донского казака.
- 5 И чтоб не было раздора между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная, вот красавицу прими. »
Мощным взмахом поднимает он красавицу княжну
и за борт её бросает в набежавшую волну.
- 6 »Чтож вы, черти, приуныли, эй ты, Филька, шут, пляши!
Грянем, братцы, удалую на помин её души. »
Из-за острова на стрежень, на простор речной волны,
выпłyвают расписные, Стеньки Разина челны.

Дмитрий Н. Садовников (1847–1883)

Стенька Разин Sten'ka Razin

Спокойно
Один / Все
1

Из-за острова
на стрежень,
на простор
речной волны,
выплывают
расписные,
острогрудые
челны.

На переднем
Стенька Разин
обнявшись
сидит
с княжной;
свадьбу новую
справляет,
он весёлый
и хмельной.

2

Позади их
слышен ропот:
« Нас на бабу
променял, только
ночь с ней
проводился,
сам на утро
бабой стал. »
Этот ропот
и насмешки
слышит грозный
атаман и он
мощною рукою
обнял
персиянки стан.

Spokojno
Odin / Vse

Iz-za ostrova
na strežen',
na prostor
rečnoj volny,
vyplvajut
raspisnye,
ostrogrudye
čelny.

Na perednem
Sten'ka Razin
obnjavšis'
sedit
s knjažnoj;
svad'bu novuju
spravljaet,
on veselyj
i chmel'noj.

Pozadi ich
slyšen ropot:
„Nas na babu
promenjal, tol'ko
noč' s nej
provožalsja,
sam na utro
baboj stal.“
Étot ropot
i nasmeški
slyšit groznyj
ataman i on
moščnoju rukoju
obnjal
persijanki stan.

Ruhig
Einer / Alle

Von hinter-der-Insel her
auf die Stromesmitte,
auf die freie Fläche
der Stromeswelle,
schwimmen hervor
die buntbemalten
spitzbugigen
Boote.

Auf dem ersten
Sten'ka Rasin
umarmt
sitzt
mit der Fürstentochter;
eine neue Hochzeit
richtet er aus,
er ist fröhlich
und berauscht.

Hinter ihnen
hört man Raunen:
„Uns für ein Weib
hat er eingetauscht, nur
eine Nacht mit ihr
hat er sich abgegeben,
selber zum Morgen
ein Weib ward er.“
Dieses Raunen
und die Spötteleien
hört der strenge
Ataman und er
mit mächtiger Hand
hat umarmt
der Perserin Gestalt.

Брови чёрные
сошлися,
надвигается
гроза,
буйной кровью
налились
атамановы глаза.
« Всё отдаю,
не пожалею,
буйну голову
отдаю. »
раздаётся
голос властный
по окрестным
берегам.

4

А она, потупя
очи, ни жива
и ни мертва,
молча слушает
хмельные
атамановы слова:
« Волга, Волга,
мать родная,
Волга,
русская река,
не видала ты
подарка от
донского казака.

5

И чтоб не было
раздора между
вольными людьми,
Волга, Волга,
мать родная,
вот красавицу
прими. »

Brovi černye
sošlisja,
nadvigaetsja
groza,
bujnoj krov'ju
nalilisja
atamanovy glaza.
„Vsë otdam,
ne požaleju,
bujnu golovu
otdam.“
razdaëtsja
golos vlastnyj
po okrestnym
beregam.

A ona, potupja
oči, ni živa
i ni mertva,
molča slušaet
chmel'nye
atamanovy slova:
„Volga, Volga,
mat' rodnaja,
Volga,
russkaja reka,
ne vidala ty
podarka ot
donskogo kazaka.

I čtob ne bylo
razdora meždu
vol'nymi ljud'mi,
Volga, Volga,
mat' rodnaja,
vot krasavici
primi.“

Die schwarzen Brauen
zogen sich zusammen,
es zieht heran
ein Gewitter,
mit ungestümem Blut
sind unterlaufen
des Atamans Augen.
„Alles geb ich hin,
nicht schone ich,
mein ungestümes Haupt
geb ich hin.“
erschallt
die Herrscherstimme
über die angrenzenden
Ufer.

Und sie, gesenkt
die Augen, nicht lebend
und nicht tot,
schweigend hört
die berauschten
Worte des Atamans:
„Volga, Wolga,
du liebe Mutter,
Wolga,
du russischer Fluss,
nicht sahst du
das Geschenk vom
Donkosaken.

Und damit es nicht gibt
Zwist zwischen
freien Menschen,
Wolga, Wolga,
du liebe Mutter,
hier die Schöne
nimm an.“

Мощным
взмахом
поднимает он
красавицу
княжну
и за борт
её бросает
в набежавшую волну.

6

» Что ж вы,
черты,
приуныли,
эй ты, Филька,
шут, пляши!
Грянем, братцы,
удалую
на помин
её души. »

Из-за острова
на стрежень,
на простор
речной волны,
выпłyвают
расписные,
Стеньки Разина

челны.

Moščnym
vzmachom
podnimaet on
krasavicu
knjažnu
i za bort
eë brosaet
v nabežavšuju volnu.

„Čtož vy,
čerti,
priunyli,
éj ty, Fil'ka,
šut, pljaši!
Grjanem, bratcy,
udaluju
na pomin
eë duši.“

Iz-za ostrova
na strežen',
na prostor
rečnoj volny,
vyplývajut
raspisnye,
Sten'ki Razina
čelny.

Mit mächtigem
Schwung
hebt er
die schöne
Fürstentochter
und über Bord
wirft er sie
in die Bugwelle.

Was seid ihr
Teufel
so still geworden,
ej, du Fil'ka
du Spaßmacher, tanze!
Schmettern wir, Brüder,
ein Räuberlied
zum Gedenken
ihrer Seele.“
Von hinter-der-Insel her
auf die Stromesmitte,
auf die freie Fläche
der Stromeswelle,
schwimmen hervor
die buntbemalten
Sten'ka Rasins
Boote.

KT 08.07.2000

Zusätzliche Bemerkungen:

„Razin, Stepan Timofeevič (ca. 1630–71), Anführer des Bauernkrieges 1670–71, Donkosak. 1662–63 Ataman der Donkosaken, führte Krieg mit Krimtataren und Türken. 1667 machte er Kriegszüge mit Abteilungen heruntergekommener Kosaken zur Wolga und zum Jaík [Jaík: Name des Uralflusses bis 1775, A. d. Ü.], 1668–69 über das Kaspische Meer nach Persien. Im Frühjahr 1670 Anführer des Bauernkrieges, in dessen Verlauf er sich als erfahrener Organisator und Heerführer erwies. Durch den Kosakenobmann an die Zarenregierung ausgeliefert. In Moskau hingerichtet.“
Sovetskij Ènciklopedičeskij Slovar', Moskau 1988.